

Ковалева Анастасия Валерьевнааспирант кафедры уголовного процесса
и криминалистики
Южного федерального университета**О ФОРМИРОВАНИИ
ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ****Аннотация:**

В статье рассмотрены сущность внутреннего убеждения прокурора и этапы его формирования. Проанализировано значение внутреннего убеждения как для поддержания государственного обвинения, так и для отказа от него в суде. Указаны особенности формирования внутреннего убеждения прокурора, поддерживающего обвинение в рамках рассмотрения уголовного дела, и возникающие при этом трудности. Особое внимание уделено необходимости обеспечения формирования непредвзятого убеждения по поводу виновности или невиновности лица в совершении преступления.

Ключевые слова:

отказ от обвинения, внутреннее убеждение, оценка доказательств, государственный обвинитель, прокурор, прокуратура Российской Федерации.

Kovaleva Anastasiya Valerievna PhD student, Criminal Process
and Criminalistics Department,
Southern Federal University**CONCERNING DEVELOPMENT OF
INNER CONVICTION OF
A PUBLIC PROSECUTOR****Summary:**

The paper examines the essence of public prosecutor's inner conviction and the stages of its generation. The author analyses the value of inner conviction both for the support of public prosecution and for the decision to drop the charges in court. The paper discusses the specifics of formation of public prosecutor's inner conviction supporting the charges in the trial on a criminal case, and the challenges faced in this context. Special attention is paid to the necessity to provide unbiased certainty regarding guilt or innocence of a suspect in commission of a crime.

Keywords:

decision to drop the charges, inner conviction, evaluation of evidence, public prosecutor, Russian Federation Office of Public Prosecutor.

Помимо установленных и строго регламентированных уголовно-процессуальным законом причин для отказа прокурора от поддержания обвинения в суде, есть также особое основание, которое не поддается регулированию со стороны государства, а зависит в большей степени от внутренних личностных характеристик государственного обвинителя. В данном случае речь идет о внутреннем убеждении государственного обвинителя, о котором законодатель упоминает в ч. 7 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ), говоря об убеждении в том, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение.

Естественно, что внутреннее убеждение государственного обвинителя не может быть оторвано от установленных и подкрепленных доказательствами обстоятельств дела и должно базироваться на нормах действующего закона. Однако прокурору необходимо найти баланс между его интересами как представителя стороны обвинения и как государственного органа, надзирающего за соблюдением законности проведения предварительного расследования.

Само по себе формирование внутреннего убеждения представляется сложным процессом, целью которого является достижение максимального соответствия тех обстоятельств, которые имели место в прошлых итоговых актах правоприменения суда, или в нашем случае прокурора, связанных с совершением преступления. Причем, описывая формирование и выражение внутреннего убеждения судьи, можно говорить об одном этапе – непосредственном рассмотрении доказательств, представленных сторонами. Итогом при этом будет формирование судом своих выводов по делу, выраженных в приговоре (постановлении, определении). Внутреннее убеждение у прокурора относительно каждого дела формируется в два этапа (выделены условно): первый – в процессе изучения материалов дела, поступивших к нему с обвинительным заключением, актом или постановлением, второй – на стадии судебного разбирательства. Соответственно, будет и два итоговых решения на основании сформировавшегося внутреннего убеждения: первое – относительно утверждения обвинительного заключения и направления уголовного дела в суд, второе – относительно доказанности вины подсудимого в совершении преступления уже в судебном заседании. Причем если на первом этапе деятельность прокурора определяется необходимостью осуществления надзора за законностью проведенного предварительного расследования, то на втором акцент смещается в сторону исполнения функции стороны обвинения и, соответственно, поддержания государственного обвинения.

Существует несколько подходов по вопросу определения содержания понятия «внутреннее убеждение» в литературе. П.А. Лупинская под внутренним убеждением понимает «принцип оценки

доказательств, в основе которого должно лежать всестороннее, полное и объективное рассмотрение всех обстоятельств дела в их совокупности» [1, с. 162]. Профессор М.А. Чельцов рассматривал внутреннее убеждение как критерий оценки доказательств [2, с. 38]. Другие авторы указывают на то, что внутреннее убеждение является методом или результатом оценки доказательств [3, с. 52–58; 4, с. 153–157]. Однако, как нам кажется, ни одно из этих определений не раскрывает полностью всей сложности и многогранности понятия «внутреннее убеждение». Оно включает в себя разные стороны деятельности соответствующих органов, среди них правовая, процессуальная, психологическая, гносеологическая, морально-этическая. Только в единстве всех указанных критериев можно понять соотношение внутреннего убеждения и оценки доказательств.

Формирование внутреннего убеждения прокурора имеет «нормативные и фактические основы» [5, с. 13]. Часть 2 ст. 17 УПК РФ указывает на то, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Г.М. Резник определяет внутреннее убеждение как такой подход к оценке доказательств, при котором субъект, устанавливая фактические обстоятельства дела, действует свободно и не подводит обнаруженные сведения под нормы права [6, с. 23]. Таким образом, лицо, осуществляющее оценку доказательств, свободно в их оценке, не связано при этом какими-либо формальными предписаниями, указывающими на то, какое значение будет иметь то или иное доказательство, оценивает все доказательства только в соответствии с внутренним убеждением, которое в свою очередь складывается исходя из изучения всей совокупности доказательств по делу. Профессор Г.М. Миньковский отмечал, что «термин “внутреннее убеждение” определяет, в частности, что подход к оценке доказательств на любой стадий включает непредвзятость, отсутствие предубежденности, независимость» [7, с. 145].

Часть 5 ст. 246 УПК РФ гласит, что «прокурор предъявляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения...». При этом необходимо помнить, что, вступая в судебное разбирательство, государственный обвинитель уже имеет определенное убеждение в виновности подсудимого и достаточности доказательств, подтверждающих этот факт. Такое убеждение и дало ему право утвердить обвинительное заключение и направить уголовное дело в суд. При этом на стадии судебного разбирательства, рассмотрения дела по существу государственному обвинителю необходимо отбросить имевшуюся у него ранее уверенность в доказанности виновности лица или даже предубеждение относительно этого факта и начать воспринимать все доказательства – как стороны обвинения, так и стороны защиты – непредвзято и объективно, как это делает суд. Это позволит сформировать внутреннее убеждение о виновности или невиновности лица и при необходимости применить положения ч. 7 ст. 246 УПК РФ, предусматривающие отказ государственного обвинителя от обвинения в случае недостаточности доказательств, подтверждающих виновность подсудимого. Именно условие повторного непредвзятого восприятия всех обстоятельств дела, подтвержденных собранными доказательствами, и последующего формирования внутреннего убеждения относительно доказанности или недоказанности виновности подсудимого позволяет соблюсти его права и законные интересы не только на стадии судебного разбирательства, но и на протяжении всего уголовного судопроизводства, не допустить обвинения в совершении преступления лица, в отношении которого не собрано достаточно доказательств вины.

Внутреннее убеждение формируется без опоры на какие-то конкретные критерии, однако это не говорит о том, что оно не подвластно праву. Конституционный суд РФ указал на то, что «статья 17 УПК Российской Федерации, предписывая осуществлять оценку доказательств по внутреннему убеждению, не содержит каких-либо положений, допускающих возможность произвольной оценки доказательств. Напротив, в ней содержится указание судье, присяжным заседателям, прокурору, следователю и дознавателю при оценке доказательств не только исходить из своего внутреннего убеждения и совести, но и основываться на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств и руководствоваться законом, что должно исключать принятие произвольных, необоснованных решений» [8].

Формирование внутреннего убеждения судьи начинается с момента поступления дела к судье и непосредственного восприятия доказательств (этот этап тоже можно разделить на два, естественно, условно: восприятие доказательств с точки зрения сначала их процессуального оформления, затем – их содержания). Этот процесс длится до того момента, пока у судьи не сложится окончательное убеждение и не останется никаких сомнений. Но если судья заслушивает две стороны, их доводы, пояснения и рассматривает представленные ими доказательства для формирования своего собственного убеждения относительно обстоятельств дела и виновности либо невиновности лица, то государственный обвинитель сам является той стороной, которая выстраивает позицию обвинения, обосновывает ее, представляет свои доводы перед судом. В результате складывается ситуация, при которой государственный обвинитель, имея свою позицию по делу (естественно обвинительную), должен не просто отстаивать ее и всеми законными способами, используемыми для доказательства виновности подсудимого в совершении

преступления, но вместе с тем и иметь возможность сформировать у себя в сознании убеждение, отличное от своей процессуальной позиции, то есть убеждение в том, что вина подсудимого в совершении преступления не нашла своего подтверждения в судебном разбирательстве. Таким образом, приходим к выводу, что лишь непредвзятое, объективное восприятие всех доказательств по делу, их оценка в совокупности без какого-либо предубеждения позволят сформироваться корректному внутреннему убеждению государственного обвинителя относительно виновности или невиновности подсудимого и в случае необходимости применить положения ч. 7 ст. 246 УПК РФ. Но как же добиться этого на практике?

Прокурор, утвердивший обвинительное заключение/акт/постановление и принявший решение о направлении уголовного дела в суд для судебного разбирательства, берет на себя ответственность за то, что в материалах уголовного дела достаточно доказательств виновности обвиняемого в совершении преступления и он не зря подвергается всем ограничениям прав, связанным со статусом сначала подозреваемого, а затем обвиняемого и подсудимого в данном уголовном деле. Соответственно, в том случае, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель откажется от обвинения, придя к выводу, что виновность лица не доказана, обоснованно встает вопрос о том, что некачественно был произведен надзор за предварительным расследованием и необоснованно было принято решение о направлении дела в суд. На практике после отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения в суде следуют служебные проверки, которые призваны выявить причины, по которым в суд было направлено уголовное дело, материалы которого оставляют сомнения в виновности лица. То есть обвинение в этом случае основано в определенной степени на допущении виновности лица, что и позволило в судебном заседании если не оспорить полностью, то, по крайней мере, поставить под сомнение виновность подсудимого в совершении преступления.

Представляется, что подобную ситуацию можно решить посредством разделения полномочий по утверждению обвинительного заключения, постановления или обвинительного акта и функции поддержания государственного обвинения в суде. При этом будут разделены не только полномочия прокурора, утверждающего обвинительное заключение, и прокурора, выступающего на стадии судебного разбирательства в качестве государственного обвинителя, но и их ответственность за итог судопроизводства по уголовному делу. Такая мера позволит психологически избавить государственного обвинителя от опасения воспользоваться своим правом на отказ от обвинения, дабы не обнаружить свои же ошибки, допущенные при рассмотрении уголовного дела, поступившего к нему с результатами предварительного расследования.

Более того, подобное разделение полномочий позволит повысить ответственность прокуроров, утверждающих обвинительное заключение, акт или постановление, так как оценка доказательств, содержащихся в деле, государственным обвинителем не будет зависеть от заинтересованности в исходе дела и нежелания наступления неблагоприятных последствий в виде служебных проверок и последующих возможных санкций, а будет исходить лишь из доказанности или недоказанности вины подсудимого.

Таким образом, по нашему мнению, необходимо создание определенного отдела государственных обвинителей, которые не будут связаны мнением прокурора, утвердившего обвинительное заключение/акт/постановление и направившего уголовное дело в суд, но в то же время будут также находиться в общей системе прокуратуры Российской Федерации.

Ссылки:

1. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2003. С. 162.
2. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. 2-е изд., перераб. М., 1951. С. 38.
3. Ульянова Л.Д. Внутреннее убеждение в условиях формирования и его роль в оценке доказательств. М., 1974. С. 52–58.
4. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1964. С. 153–157.
5. Емельянова И.В. Внутреннее убеждение и процессуальная самостоятельность прокурора в советском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 13.
6. Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977. С. 23.
7. Миньковский Г.М. Оценка доказательств // Научно-практический комментарий к УПК РСФСР / под ред. В.П. Божьева. М., 1997. С. 145.
8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шулятьева Алексея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного суда РФ от 27 мая 2004 г. № 183-О. URL: <https://www.lawmix.ru/jude/3765/> (дата обращения: 22.03.2016).

References:

1. Lupinskaya, PA (ed.) 2003, *Criminal Procedural Law of the Russian Federation: the textbook*, Moscow, p. 162.
2. Cheltsov, MA 1951, *Soviet criminal trial*, 2nd ed., Moscow, p. 38.
3. Ulyanova, LD 1974, *The inner conviction in the formation and its role in assessing the evidence*, Moscow, p. 52-58.

4. Arsenyev, VD 1964, *Questions of the general theory of forensic evidence*, Moscow, p. 153-157.
5. Emelyanov, IV 1983, *The inner conviction and procedural independence of the prosecutor in the Soviet criminal trial*, PhD thesis abstract, Moscow, p. 13.
6. Reznik, GM 1977, *The inner conviction in assessing the evidence*, Moscow, p. 23.
7. Minkovsky, GM 1997, 'Evaluation of evidence', *Scientific-practical commentary to the Code of Criminal Procedure*, Moscow, p. 145.
8. *The refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Shulyatyeva Aleksey Viktorovich the violation of his constitutional rights by part one of Article 17 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: the definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 27, 2004 № 183-O 2004*, retrieved 22 March 2016, <<https://www.lawmix.ru/jude/3765/>>.